

Рейтан стоял и молчал.

— Ясно, что с ней плохо обращаются, и никто в императорском дворце не примет её сторону. Ей некому доверять, и она чувствует себя одинокой и изолированной. Она крепко заперла своё раненое сердце. Говорю тебе, что это самая простая вещь в мире — купить услугу у такого человека. Как только стена вокруг её сердца рухнет, она будет искренно предана тебе. Самая трудная часть — это пробиться к сердцу.

Лиза бессердечно улыбнулась.

— Ты должен держать её рядом с собой. Как и сейчас, она, безусловно, поможет тебе в будущем. После смерти Елены дворяне будут привязаны к принцессе. Затем ты можешь взять их на себя.

— Но, мама, Принцесса Сеж сказала мне...

Рейтану не хотелось заканчивать фразу. Несмотря на то, что он не знал, когда именно, Сеж когда-нибудь оставит его. Он вспомнил, что она сказала: как только Сеж достигнет совершеннолетия, она вырвется из императорского дворца.

— Цыплёнок, который вылупится из яйца, подумает, что первый человек, которого он увидит, — это его мать.

— ...

— То же самое касается и людей. Они будут слепо посвящать себя человеку, который первым проявит к ним привязанность.

Рейтан плотно сжал губы. Он уставился на Лизу.

Сейчас Лиза говорила о нём? Или о Сеж? Или его мать говорила, что он ничем не отличается от Сеж?

Рейтан неуверенно пошевелился.

— Тем не менее, ты не должен стать таким же, — наставляла Лиза, и выражение её лица было горько-холодным. — Ты другой. Ты не должен раскрывать ей свои эмоции. Имей это в виду, Рейтан. По правде говоря, принцесса Сеж ничем не отличается от остальных. Так что, если когда-нибудь мы ей больше не понадобится, она станет такой же никчёмной, как и другие.

— ...

— На этом всё. Мне нужно отдохнуть. Уходи.

Лиза даже не взглянула на сына, прежде чем лечь на кровать. Некоторое время Рейтан стоял и безучастно смотрел на неё. Затем он поднял браслет, который был брошен на пол, словно мусор.

— ...Надеюсь, ты хорошо отдохнёшь.

Вскоре раздался щелчок, и дверь закрылась. Оставшись одна, Лиза медленно попыталась закрыть глаза.

Она устала. На неё надевали и снимали десятки платьев, сотни украшений, на которые ей было наплевать.

Её энергия истощалась из-за этих бессмысленных вещей.

Однако сегодня её разум был ясен. Дни, когда она боролась с кошмарами, казались ей ложью.

Начиная с того дня, который она уже забыла, Лизе всегда снились сны. Должно быть, это началось после приёма этого ужасного лекарства. Каждый день её мучили кошмары. Её горящая мать. Неизвестное чудовище. Человек с разбитой головой... её мужчина, который даже больше не был похож на человека.

Какой кошмар ей будет сниться сегодня? Глаза Лизы потускнели.

— ...

Внезапно её взгляд переместился на окно. Как-то странно. Она была уверена, что прошлой ночью ей что-то приснилось. Почему она сегодня чувствует себя хорошо? И почему она ничего не помнит?

— Ты спишь. Когда ты проснёшься. Когда ты вновь откроешь глаза. Ты ничего не вспомнишь...

Ей показалось, что она услышала чей-то далёкий голос. Однако Лиза, забывшая обо всём, не могла вспомнить лицо человека, который произнёс эти слова.

Она закрыла глаза.

Рядом с её кроватью в распахнутое окно врывался холодный ночной ветерок. Сеж знала, что

Луна снова начнет сходить с ума, если у неё поднимется температура, но сейчас Сеж было наплевать, что она может простудиться.

Сеж положила руки на подоконник, смеясь и напевая себе под нос. Если бы другие увидели её, они бы подумали, что она сумасшедшая. Но что она может сделать? Ей было так хорошо.

Сеж вспомнила Рейтана, который принял её подарок этим утром. В прошлом он был так враждебен к ней. Теперь она думала, что ситуация изменилась. Её отношения с Рейтаном, естественно, развивались.

— Было бы здорово, если бы время шло быстрее, — пробормотала Сеж себе под нос.

За всю свою жизнь в императорском дворце она никогда раньше не хотела, чтобы поскорее наступил следующий день. Она почувствовала облегчение от того, что её отношения с Рейтаном улучшились. После последней ссоры Лилиан и Берн их не беспокоили. Похоже, слова леди Лизы о её разговоре с Императором были страшнее, чем думала Сеж.

Её знания казакского языка улучшались с каждым днём. У Сеж теперь была великая и тайная мечта. Она мечтала, что однажды, — когда настанет день, когда она наконец сможет безопасно покинуть Императорский Дворец, — она пересечёт море и отправится в Империю Эванта.

Она никогда не была там, и, конечно, она не знала, чего именно ожидать, но она слышала от Луны, что Империя Эванта была страной, которая активно занималась торговлей и бизнесом. Сеж была уверена, что она не умрёт с голоду: она могла говорить на языке денхельдер, а также на казакском, используемом Эванта и другими близлежащими империями.

Очевидно, было ещё много дел, которые ещё не были решены. Самое близкое — несчастный случай, который произойдёт через несколько лет: смерть Луны. Луна скончалась из-за несчастного случая на обратном пути домой. Сеж раздумывала, не связать ли ей запястья и лодыжки, чтобы остановить её смерть любой ценой.

Затем — смерть леди Лизы. На самом деле у неё ещё не было плана, как предотвратить её смерть. Если она правильно помнила, причиной смерти леди Лизы был яд. Яд был послан Ереной. Сеж погрузилась в воспоминания из прошлой жизни.

Император, к сожалению, не знал, что её мать была причиной смерти леди Лизы. Если бы её поймали, Ерена получила бы суровое наказание. Однако, как помнила Сеж, с ней всё было в порядке, пока Рейтан не начал государственный переворот.

Это было не так уж и удивительно.

Это было из-за того, что Ерена держала дворян в тисках. Кроме того, все остальные наложницы

ненавидели леди Лизу, поэтому никто не мог защитить её. Её смерть была для них удачей. Всем было всё равно, вне зависимости от того, действительно ли её убила Ерена или нет.

Дворяне сделали бы всё возможное, чтобы стереть преступления Ерены или, по крайней мере, замять смерть Лизы, никогда не говоря об этом ни слова. Ерена не была безрассудной. За время общения с дворянами она узнала много их слабостей, которые могли повлиять на семьи. Если бы они предали её, Ерена не умерла бы в одиночестве.

Но, конечно, все их усилия рухнули под руками Рейтана во время переворота.

Сеж не была уверена, что успешное предотвращение смерти Лизы заставит Рейтана отменить и свой переворот. Сеж задумалась. Будущее, в котором Рейтан не начнёт государственный переворот.

Но я покину Императорский Дворец... Так неужели брата оставят в покое?

— Похоже, тебя что-то беспокоит.

— Ха-а?!

Сеж ахнула из-за внезапно раздавшегося голоса.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1459066>